

замкнуты, тем более активно отрицают необходимость перемен.

Обобщая сказанное выше, можно остановиться на двух важных моментах: системообразующим компонентом структуры личности баптистов является показатель «расслаблен-

ность-напряженность», при этом имеет место тенденция усиления состояния напряженности; преобладание отрицательных взаимосвязей указывает на возможность взаимной компенсации соответствующих свойств личности, что повышает ее адаптивность.

**«Проблемы качества образования»,
Марокко, 21-28 мая 2013 г.**

Педагогические науки

**ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО
ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ**

Кабакович Г.А., Хамитова Г.Ш.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: bgu-hg@mail.ru, khamitova_gulnara@mail.ru

Как отметил Президент Российской Федерации, качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у учащихся основ правосознания, оказывает непосредственное влияние на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения [1].

Вслед за утвержденными Президентом Российской Федерации в 2010 г. «Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», ФГОС среднего (полного) общего образования от 2012 г. закрепил основные требования к предметным результатам освоения базового курса права: знания о правонарушениях и юридической ответственности, общие представления о разных видах судопроизводства, правилах применения права, разрешения конфликтов правовыми способами, умения применять правовые знания, и др. [2].

Однако на практике, как отмечают сами учащиеся, они не получают необходимых и достаточных для самостоятельной жизни правовых знаний. Результаты социологического опроса 2 502 учащихся школ, техникумов, вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Костромы, Уфы, Кумертау, Туймазов, Октябрьского в возрасте 14–30 лет, проведенного авторами в 2010–2012 гг. по специально разработанной анкете, показали, что только чуть более половины (56%) респондентов ответили, что смогли получить в процессе обучения необходимые и достаточные правовые знания. Не разделяет этой точки зрения каждый пятый (20,5%) учащийся. Примерно – четверть (23,5%) опрошенных затруднились однозначно ответить на данный вопрос.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что большая часть молодых людей (52,2% – в Рос-

сийской Федерации и 33,7% – в Республике Башкортостан) для решения возникающих проблем обращаются за помощью к родителям, друзьям, родственникам, а не применяют правовые способы (всего 20,1 и 25,9% соответственно). Более того, высказывают готовность использовать противоправные методы 11,2% (в Российской Федерации) и 10,4% (в Республике Башкортостан) молодых людей. При этом, обращаются сначала к правомерным вариантам решения проблем, и только потом к незаконным – 12,9 и 5,2% респондентов соответственно. И сочетают в различной степени все перечисленные способы 22,1 и 6,3% молодых людей.

Согласно данным уголовно-правовой статистики, в Республике Башкортостан за 2011 год было зарегистрировано 30 598 лиц, совершивших преступления. Из них 14 028 человек составили молодые люди в возрасте до 30 лет, в том числе 1 660 учащихся, студентов. При этом 1 506 молодых преступников на момент совершения уголовно наказуемого деяния являлись несовершеннолетними [3].

Таким образом, молодые люди составили практически половину (45,8%) от общего числа преступников. То есть молодежь, являясь наиболее социально активной частью населения, принимает непосредственное участие и в совершении противоправных деяний. Кроме того, тот факт, что 11,8% от общего числа молодых преступников составили учащиеся, студенты, свидетельствует о том, что образовательные учреждения не обеспечивают молодому поколению необходимого и достаточного правового образования и воспитания, которые способствовали бы их законопослушному поведению.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о широком распространении в российском обществе такого негативного социального явления, как правовой нигилизм молодежи, создающего серьезную угрозу безопасности личности, общества, государства. Преодоление правового нигилизма – процесс длительный, непрерывный и сложный, одним из перспективных направлений которого является, по мнению авторов, непрерывное правовое образование и воспитание молодого поколения. Обеспечив систематическое, регулярное приобретение, обновление

правовых знаний, навыков и умений, можно не только научить граждан грамотно применять закон, защищать свои права и свободы, но и серьезно повлиять на нигилистические взгляды в обществе.

Список литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 года // Российская газета. 14 июля 2011. Федеральный выпуск № 5527. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/14/pravosoznanie-dok.html> (дата обращения: 14.02.2013).

2. ФГОС среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 23.03.2013).

3. Комплексный сборник. Республика Башкортостан в цифрах. В 2 ч. Часть 1. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – С. 84.

Филологические науки

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Дмитриева Р.Н., Шацкая А.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, e-mail: rirubin@yandex.ru

Обучаясь иностранными языками современный человек оказывается вовлеченным в процесс общения с другими людьми, являющимися представителями своих культур. При этом не достаточно хорошо знать иноязычную грамматику, иметь богатый лексический запас и приличное произношение. Специалисту необходимо формировать в себе межкультурную компетенцию.

Компетентность предполагает наличие комплекса умений, позволяющих адекватно оценить коммуникативную ситуацию, соотнести интенции с предполагаемым выбором вербальных и невербальных средств, воплотить в жизнь коммуникативное намерение и верифицировать результаты коммуникативного акта с помощью обратной связи [1, 189].

Взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителем другого языка. Чтобы правильно понять обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, нужны определенные знания о той действительности, которая изображена в переводимом источнике.

Каждый человек невольно проецирует свои речевые стереотипы и речевое поведение на тех, с кем ему приходится общаться, независимо от их культурного, социального, этнического, религиозного отличия. Чтобы правильно передать обозначения вещей, о которых идет речь в подлиннике, нужны определенные знания о той действительности, которая изображена в переводимом источнике. Речь идет о включении элементов страноведения при изучении иностранного языка. Обучающийся получает необходимые знания о стране, ее природе, истории, культуре, быте, обычаях и традициях населения.

Владение иностранным языком предполагает овладение «фоновыми» знаниями и «фоновой» информацией [4, 477]. Имеется в виду совокупность представлений о том, что состав-

ляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа. Для теории и практики перевода фактически имеет значение лишь часть фоновых знаний – та, которая относится к явлениям специфическим для иной культуры, иной страны.

«Фоновые сведения – это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности».

Одной из форм, в которых осуществляются контакты между представителями разных культур, следует признать перевод. Тем самым распространение фоновой информации происходит через перевод, где для изображения фона действия важную роль играют вещественные детали материального и общественного быта, характер общения людей друг с другом. Такие детали требуют название в переводе.

Так, в Германии существовала и до сих пор сохранилась старинная, в свое время широко распространенная форма жилого здания – *Fachwerkhaus* (–*Gebäude*)» [2, 607]. Способ постройки и внешний вид его весьма специфичны, и для правильного представления о нем нужно или иметь описание, или хотя бы видеть его изображения. В «Полном немецко-русском словаре» И.Я. Павловского дан мало что объясняющий перевод «клетчатая постройка» [2, 475], сопровождаемый, однако, дополнительным толкованием в скобках: «(где промежутки между клеткообразно сложенными брусками закладываются кирпичом или мелким лесом и обмазываются глиной)». В русском языке есть технический термин «фахверк» [2, 811], непосредственно происходящий от немецкого слова, но термин этот имеет более широкое содержание, относящееся скорее к технике современного строительства. Вот его определение в словарях: «сооружение, состоящее из деревянного или железного остова, каркаса, с промежутками, заложеными кирпичом». Для целого ряда случаев слово «фахверк» оказалось бы «ложным другом переводчика» [3, 181]. При переводе термина «*Fachwerkhaus*» специалисту необходимы знания по страноведению.

Итак, предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта,